

04.04.2001
Нуреев Рудольф

В Уфе с огромным успехом прошел седьмой Международный фестиваль памяти Рудольфа Нуреева, великого танцовщика, в этом городе сделавшего первые шаги на сцене.

К счастью, миновало время, когда даже имя всемирно известного земляка здесь запрещалось произносить и когда его самого не пустили навестить тяжелобольную мать. Похоже, что теперь Уфа изо всех сил стремится покаяться: хореографическое училище носит имя Рудольфа Нуреева, в театре открыт музей, и самое главное — в марте, в день рождения Рудольфа, Рудика, которого помнят корифеи башкирского балета Зайтуна Насретдинова, Майя Тагирова, Хашим Мустаев, торжественно начинается шестидневный фестиваль.

Престиж его растет, в этом году он был, пожалуй, наиболее представительным. В специально подготовленной к дате премьеры «Спящей красавицы» Аврору танцевала прима-балерина Французской Национальной оперы Карин Аверти, которую пестовал Рудольф Нуреев, будучи директором балета Гранд-опера.

В программе одного из дней был концерт с участием солистов Большого театра и Кремлевского балета. В паре с Карин Аверти танцевал москвич Илья Рыжиков, а на юбилейном вечере заслуженной артистки России, ныне художественного руководителя Башкирского хореографического училища Майи Тагировой вместе с ее учениками из Государственного академического ансамбля народного танца имени Файзы Гаскарова юбиляршу приветствовала московская пара — Светлана

Здесь начинал сам Нуреев

На 6 дней Уфа стала столицей русского балета

Гульсина Мавлюкасова, солистка Башкирского театра оперы и балета

Сергей БАРАБАШ

Коваленко и Максим Валукин. Балет «Дон Кихот» украсили солисты Большого Мария Александрова (Китри) и Марк Перетокин (Базиль).

Балетом Чайковского «Спящая красавица» фестиваль завершился. На сей раз в программке

значились имена местных талантов: балетмейстер-постановщик — Шамиль Терегулов, музыкальный руководитель и дирижер Валерий Платонов, художник — москвичка Алла Коженкова.

Солисты и кордебалет были в ударе, подтверждая девиз фести-

валя — слова Рудольфа Нуреева: «В каждом, кто будет танцевать на сцене, будет жить частичка меня».

Праздник балета собирал в театре рекордное число зрителей, которые восторженно принимали талантливых исполнителей. И вместе с тем он выявил ряд актуальных проблем.

Отан Асылкожаев,
вице-президент Российского Фонда культуры.

— Наш Фонд принимает активное участие в фестивалях памяти Нуреева. Мы привезли сюда на этот раз группу солистов Большого театра и Кремлевского балета, которые кроме классических па-де-де показали одноактный балет на музыку Баха «Четыре города» в хореографии австрийца Йорга Маннеса, «Танго» на музыку Пьяцоллы в хореографии Вячеслава Гордеева, «Танцовщиков поневоле» Глинки в постановке Ратманского. И молодые танцовщики, и молодая публика, да и те, кто постарше, хотя бы попробовать и видеть новое, в разных стилях. Недаром Йорг Маннес получил первую премию на Международном конкурсе в Париже. Его хореография острая, сложная и в то же время не лишенная психологической окраски. Мы пришли к мнению, что в одиночку какой-то театр, к примеру, даже с такой сильной молодой балетной труппой, как Башкирский, вряд ли справится с продвижением в жизнь новой хореографии — надо действовать вместе, тем более при де-

Общая 197 - 2001 -
29 марта - 7 апр - 9/10

фиците талантливых хореографических новаторов. Сейчас разрабатываем такую программу: молодежь из четырех театров будет работать с одним хореографом, а это значит — показ этой постановки сразу в четырех городах, причем можно меняться солистами.

Марк Перетокин,
солист Большого театра.

— Я танцую уже 18 лет, учился у Юрия Григоровича, застал в балете разные времена. Сейчас наступил жесткий рынок, надо уметь продавать искусство. И в этом плане фестивали в разных городах, особенно с международным статусом, очень полезны: менеджеры престижных театров видят возможности провинциальных коллективов, их талантливых солистов приглашают к себе, продвигают таким образом, а иначе ведь они всю жизнь могут протанцевать только в своем театре, а жизнь в балете, как известно, коротка.

В российском балете сейчас безусловно кризис. Не потому, что нет блестящих танцовщиков — напротив, и в Мариинке, и в Большом есть очень талантливая молодежь, и в Башкирском театре мы увидели отличных солистов. Но среди балетмейстеров, увы, нет имен, равных Баланчину, Ратманскому, молодому Григоровичу. Я бы, например, хотел, чтобы Большой театр стал своеобразным действующим музеем всех лучших классических постановок.

Зайтуна Насретдинова,
педагог-репетитор Башкирского театра оперы и балета.

— Значение фестиваля памяти Нуреева трудно переоценить, он меняет отношение к балету и зрителей, и руководства республики, и самих артистов. Я мечтаю о том, чтобы в восьмом Нуреевском фестивале принял участие Мариинский театр. Ведь именно в Питере учился Нуреев и выступал на сцене Мариинки, в училище имени Вагановой учились и все наши звезды. Башкирский театр так много сделал для расцвета балетного и оперного искусства, что давно достоин звания академического.

Беатрис Грюбер,
продюсер (Франция).

— У вас такой изумительный классический балет, причем защищенный на государственном уровне. Не потеряйте его в погоне за модерном, как это случилось во Франции, где в течение 20 последних лет ведется определенная культурная политика поддержки именно современного танца. Существует 19 хореографических центров этого направления, поддерживаемых местными и столичными властями, и всего 4, которые занимаются классическим балетом. Я стараюсь показывать наших солистов зарубежной публике, пекусь о том, чтобы во Франции классика не погибла окончательно. Так что соблюдайте меру!

Алла АНАТОЛЬЕВА
Уфа